Helena A. Rzhevskaya,

PhD in Arts, Russian Academy of Arts,

Corresponding member (Moscow),

lrjevskaya@rah.ru

India in Nikolai Kochergin's graphics:

«You are the bright Temple of Earth, the Keeper of Secrets...»

In connection with the study of Asian culture influence on the domestic art, the article deals with Nikolai Kochergin's book graphics, figuratively interpreted Indian theme for children's perception.

Keywords: Nikolai Kochergin, book graphics, children's book illustration, Indian culture, fairy tale, stylization, image of an elephant, artistic heritage, image of India

---

В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ

Марина Кривенькая

«Дорогой, многоуважаемый шкаф!»

Автор новой рубрики альманаха «В порядке вещей» рассказывает о родословной знакомого всем предмета мебели – шкафа и его «родственников» – гардероба, буфета, сундука.

Ключевые слова: история повседневности, история вещей, интерьер, культура быта, история мебели

«Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (сквозь слезы) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания»

(А.П. Чехов «Вишневый сад»)

Кривенькая Марина

Александровна,

кандидат филологических наук,

директор Центра регионоведения

и гуманитарно-образовательного

сотрудничества, доцент кафедры

культурологии, Институт

социально-гуманитарного

образования, Московский

педагогический государственный

университет (Москва),

ta.krivenkaya@mpgu.su

Почтительное и благоговейное обращение к старому книжному шкафу Леонида Андреевича Гаева в первом действии Чеховского «Вишневого сада» традиционно трактуется как образец напыщенности речей, сопровождающих торжественные моменты жизни и призванных придать событиям особенную значимость. Однако справедливости ради следует заметить, что, приветствуя существование шкафа, чеховский герой, наделял его качествами, которые в полной мере

отражают само призвание шкафа и во все времена достойны уважения.

В истории мебели было немало достойных представителей семейства шкафов, которые верой и правдой служили своим хозяевам, помогая им в хозяйстве, олицетворяя крепость домашних устоев и преемственность поколений, в том числе и тем, что скрывали семейные секреты. История шкафа замысловата и сама не лишена некоторых тайн, некоторые из которых до сих пор не раскрыты.

В отличие от многих других представителей мебельной семьи шкаф может похвастаться тем, что его родословная прослеживается по обеим линиям. Его пра-родителями были по материнской линии – ниша в стене, а по отцовской – сундук. У каждого из них была довольно долгая холостяцкая жизнь, встретились ниша и сундук в Европе только в период позднего Средневековья. Причем сундуку при встрече пришлось встать на попа, чтобы полностью вписаться в полюбившуюся ему нишу. Собственно, так и родился первый шкаф – перевернутый сундук, придвинутый к стене. Шкаф оказался благодарным потомком и сохранил в памяти образ прабабушки и прадедушки: до сих пор шкафовая мебель делится на встроенную и корпусную.

Первые шкафы, как и первые сундуки, были большие и тяжелые. Их делали из дуба, скрепляли гвоздями, а для большей прочности иногда и железными пластинами по углам. Шкаф был стационарным предметом мебели, его зачастую крепили прямо к стене. Единожды поставленный в определенное место, он становился частью внутренней конструкции жилища и, если хозяева дома переезжали, не мог следовать за ними на новое место. Этот принцип единого пространства лежит в основе концепции встроенной мебели и в наши дни.

Крупные размеры, прочность и откровенная грубоватость, характерная особенно для готической мебели, объяснялись еще и тем, что на протяжении веков и дома, и мебель в них сооружали плотники. Рубеж XV и XVI веков был поворотным моментом в производстве корпусной мебели в Европе: от плотников отделились столяры (по-французски *menuisiers*). Они стали заниматься так называемым малым деревом, то есть делать сравнительно небольшие предметы мебели. Затем в XVII веке уже из столяров выделились краснодеревщики (или краснодеревцы) – ювелиры мебельного дела, благодаря которым мир узнал, что мебель можно не только красить и украшать резьбой, но и декорировать облицовкой и инкрустацией. По мере того как шкафовая мебель становилась все более легкой и изящной, она становилась и более мобильной.

На Востоке, прежде всего в турецких и персидских домах, роль шкафа традиционно отводилась нишам. Теплый климат вообще предполагает более открытый и менее загроможденный тип жилища. Обилие драпировок вместо дверей, бесчисленные ковры и подушки вместо кроватей, медный поднос вместо стола и, наконец, ширмы вместо стен. Корпусная мебель была представлена ларцами и невысокими сундуками, которые вовсе не стремились превращаться в шкафы.

Внутренняя организация дома на Западе всегда более походила на состояние «коробочки в коробочке». Желание не только определить для каждой вещи место, но и закрыть ее там, диктовало усложнение конструкции лаконичного сундука. На протяжении Нового времени развитие шкафной мебели шло по пути все большей специализации отдельных предметов. В XVII веке уже различали сундуки дорожные и сундуки на подставках, самые разнообразные комоды, в том числе высокие, далее появились прессы, кабинеты, бюро, секре-

теры, книжные шкафы и серванты. Были также промежуточные варианты, например, книжные шкафы типа бюро или бюро-кабинеты.

Разобраться в видовых отличиях этого семейства мебели нелегко, и любопытство в данном случае может увести нас далеко от простого шкафа, который, кстати, все это время терпеливо стоял у стены и наблюдал за превращением неказистого сундука в прекрасных красавцев. В основе всех превращений лежал процесс членения внутреннего пространства предметов корпусной мебели на более мелкие отделения. Ящики, ящички, полочки для самых разных, вплоть до мельчайших, вещей внутри изначально единого пространства – не является ли эта конструкция отражением внутреннего устройства европейского общества с его принципом индивидуализма и рациональности? Что же до шкафа, то он как полая конструкция (тот самый сундук, поставленный вертикально) все же дождался своего часа: шкаф вернулся в обиход в преобразованном виде в XVIII веке. Назначение его сузилось, но стало более благородным: отныне это гардероб, то есть хранитель платьев.

Платяной шкаф воцарился в спальне и начал собирать вокруг себя другие предметы мебели, образуя вместе с ними гарнитуры. Именно в спальнях в первую очередь предпочитали европейцы видеть единообразие предметов мебели. Помимо гардероба и кровати, здесь стояли комод, табуреты или стулья, туалетный столик. Позднее к ним прибавились прикроватный столик или тумбочка, а также зеркала. В спальне царило строгое разделение обязанностей: белье и все, что можно было хранить в сложенном виде, помещалось в выдвижные ящики комода, а в шкафу висели платья. Интересно, что платяным считался только тот шкаф, в котором не было никаких полок. Гардероб,

в нижней или боковой части которого располагались выдвижные ящики, все равно назывался комодом, иногда высоким комодом.

В течение XVIII века были популярны угловые шкафы – наследники расположенных в углу полок, которые составляли часть обшитых деревом комнат. В углы помещали не только корпусные шкафы, но и навесные шкафчики. Некоторые из них имели стеклянные дверцы и играли роль витрины. Фасад таких шкафов мог быть дугообразным, в этом случае равномерность искривления дуги достигалась тем, что карниз составлялся из секций.

Декор шкафа на протяжении веков претерпел испытание всеми стилями. Большая площадь ровной поверхности шкафной мебели предоставляла мастерам возможность соревноваться в способах и изысканности отделки. Инкрустация панелей и дверей деревом контрастного оттенка, металлом или слоновой костью была особенно популярна со времени Ренессанса вплоть до XVII века. Начиная с XV века совершенствовалась техника облицовки, когда на основу прикрепляли тонкие пластины дерева более дорогих пород. Уже в XVIII веке толщина их была примерно 1 мм, а в XIX веке научились изготавливать пластины не толще листа бумаги.

С начала XVII века в декоре корпусной мебели стала господствовать высокохудожественная техника маркетри, которая предполагает создание на облицовочной пластине рисунка из древесины разных оттенков, слоновой кости и других материалов. Купидонов сменяли гротескные маски, буйство цветов – лиственный орнамент; не выходили из моды, пожалуй, только разнообразные канты. Инкрустация в виде геометрических фигур, известная как паркетный набор, часто умело сочеталась с растительными и классическими мотивами

орнаментации. Самые известные в истории мебели шкафы – дело рук Андре Шарля Буля, краснодеревщика при дворе Людовика XIV.

Надо заметить, что шкаф является благодатным полем деятельности для краснодеревщика, поскольку дает ему возможность почувствовать себя в какой-то степени и архитектором. Фасад шкафа напоминает фасад дома. Под его карнизом можно расположить фриз, по бокам от дверей – колонны или пилястры, в конструкции корпуса и дверей использовать арочные перекрытия, и все сооружение прочно поставить на цоколь. Перенос архитектурных деталей на предметы корпусной мебели стал обычным явлением с конца XIX века, когда возникла практика оформления экстерьера и интерьера здания, включая меблировку, одним человеком. Собственно, это было начало того, что позднее станет профессиональной сферой деятельности дизайнеров интерьера. Вспомним непревзойденные шедевры великого испанского архитектора рубежа XIX–XX веков Антонио Гауди: построенное им стирает границы рукотворного и природного, статичного и переносного, внешнего и внутреннего.

Шкаф, в отличие от других предметов мебели, имеет во всех европейских языках по несколько названий. Некоторые из них могут дополнить биографию шкафа интересными сведениями [1]. Так, в языках романской группы за шкафом закрепилось название (*armoig* – по-французски, *armario* – по-испански), которое берет начало от латинского «армариум». В Древнем Риме так называлось место, где хранилось оружие. Затем армариумом стали называть открытые шкафы или стеллажи, на полках которых хранили инструменты и инвентарь в мастерских, а позднее – книги в библиотеках.

Шкаф как изделие с дверцами у большинства народов Европы ассоциируется с ящиком, ларем и соб-

ственно сундуком – отсюда и перекличка соответствующих названий в европейских языках. Русское слово «шкаф» имеет шведское происхождение и обозначает в оригинале «ящик». Но есть среди всех названий и слово-фаворит, которое, появившись значительно позднее во Франции, полюбили все европейским языкам: это «гардероб» (*garderobe*, *guardarropa*, *wardrobe* и т. д.). Где бы вы ни оказались и как бы вы ни произнесли это слово, вас, безусловно, поймут, и ваши вещи будут переданы на надежное хранение этому верному стражу платьев и частной жизни.

Шкаф во все времена воспринимался хранителем тайн и атрибутов прошлого. В этом с ним может поспорить, разве что, чердак и... исповедальня. Пристанище шпионов, любовников и «скелетов», он добросовестно продолжает выполнять свое предназначение. Вряд ли какой ребенок, играя в прятки, не захочет забраться в него. А дальше... дальше можно оказаться в зазеркалье.

Сказочники разных времен – от Андерсена до Льюиса – делали его одним из главных персонажей волшебных историй. Достаточно вспомнить хотя бы «Пастушку и трубочиста», «Стойкого оловянного солдатика» Г.Х. Андерсена, «Хроники Нарнии» К.С. Льюиса, сказку «В шкафу» В. Голявкина, «Сказку про шкаф» О.Г. Вагановой, «Говорящий шкаф» Н. Щекотилова и др.

Шкаф – символические ворота времени. С какой легкостью мы отдаем ему на хранение свои пожитки, и как трудно нам заставить себя наводить в нем ревизию! А может, и не стоит торопиться перетряхивать дальние углы «многоуважаемого шкапа»? Может, он сам давно решил, что некоторые из предметов гардероба, забытые в глубине полки, больше порадуют ваших детей и внуков?.. Ведь у шкафа свое понятие о времени, и он точно знает, что такое порядок вещей.

Литература:

1. Амтерберги Р., Тарп Л. Иллюстрированная энциклопедия антиквариата. М.: Тривиум – Эгмонт Россия Лтд., 1997. С. 158 – 259; 325–332.

Marina Krivenkaya,

PhD in Philology, Director of the Center for Regional Studies

and Humanitarian-Educational Cooperation,

Associate Professor, Department of Cultural Studies, Institute of Social

and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University (Moscow),

ma.krivenkaya@mpgu.su

«Dear and greatly respected Closet!»

The author of the new section of the almanac «The way things are» tells about the pedigree of such a well-known piece of furniture as a closet and its «relatives» – a wardrobe, a cupboard, a chest.

Keywords: history of everyday life, history of things, interior, culture of life, history of furniture

---

ГОРОД

Анастасия Ульянова

Независимые кинотеатры Москвы: портрет зрителя

Автор анализирует такое явление культурного ландшафта российской столицы, как независимые кинотеатры. Независимый кинотеатр может выступать одним из способов трансляции объектов современного искусства, так как отвечает задачам культурной среды города, а именно: представляет собой пространство для реализации горожанином своих интересов и свободы действий, сопровождающейся формированием в нем определенных культурных ценностей. «Право на город» отражает способность горожан моделировать, совершенствовать городское пространство в соответствии со своими потребностями. По мнению автора, независимый кинотеатр является именно таким необходимым объектом городской среды, посредством которого осуществляется трансляция современного искусства.

Ключевые слова: Москва, городская повседневность, независимые кинотеатры, культурная политика, российский кинопрокат, мультфильмы, большой экран, репертуарная политика, зритель, современное искусство, право на город

Независимый кинотеатр как один из трансляторов искусства в Москве

Независимый кинотеатр определяется как место трансляции произведений кинематографа, отбор которых не зависит от экономического успеха кинопоказчика. Это место обычно камерное, однако не закрытое, а, наоборот, стремящееся привлечь внимание к своей деятельности как можно большего числа неравнодушных. Как правило, независимый кинотеатр не испытывает потребности к развитию коммерческих составляющих в виде попкорна или показа фильмов в формате 3D и IMAX. Направленность

Ульянова Анастасия

Алексеевна,

магистрант кафедры

культурологии, Институт

социально-гуманитарного

образования, Московский

педагогический государственный

университет

(Москва)